

Янь Чао наблюдал, как и без того большие, по-детски округлые глаза младшего расширяются всё сильнее. Сун Бай Сюй замер в немом оцепенении, глядя на него широко распахнутым, кристально чистым взглядом — на его юном лице читалась такая обезоруживающая наивность, что он казался совсем ребёнком.

— Но, — внезапно добавил Янь Чао, видя, как Сун Бай Сюй мгновенно напрягся, и не удержался от легкой улыбки, — только после того, как ты сдашь выпускные экзамены.

Он сделал небольшую паузу и отчеканил:

— Я не завожу романов со школьниками.

Сун Бай Сюй тут же поник.

«До этого ведь еще почти два года... Неужели придется ждать так долго?» — тоскливо подумал он.

— Но это же целая вечность! — едва слышно пробормотал он, утыкаясь подбородком в воротник.

— Ты ведь на два года младше меня, — Янь Чао лениво достал из кармана конфету и бросил её младшему. — Так что терпи, младший.

Сун Бай Сюй больше не проронил ни слова, спрятав половину лица в куртке. Он достал телефон и принялся судорожно просматривать проходные баллы Университета N для абитуриентов из Гонконга и Макао за прошлые годы.

С каждой минутой он становился всё мрачнее.

Попасть в университет из первой десятки страны было задачей не из легких. Творческий экзамен вряд ли станет проблемой, но вот общеобразовательные предметы... Чтобы получить высокий балл на объединенных экзаменах, ему придется вгрызаться в учебники с утроенной силой.

Где-то на середине его изысканий пришло срочное письмо от учителя по рисованию. Сун Бай Сюй открыл уведомление и замер: перед глазами вспыхнуло золотистое приглашение.

Он прошел в финал молодежной группы Глобального конкурса искусств A&R.

***

Когда они вышли из комнаты для мероприятий, было уже за полночь. После тепла помещения ледяной ночной воздух заставил всех вздрогнуть. Ветер нес в себе мелкую водяную пыль, которая неприятно колола кожу.

— О чём задумался? — раздался над ухом голос Лу Хуайин. Она заботливо натянула ему на голову капюшон.

— Я вышел в финал A&R, — в голосе Сун Бай Сюя не было и тени радости. Он тяжело вздохнул, и изо рта вырвалось облачко густого пара. — Вылетать нужно уже завтра вечером. Меня не будет в городе больше полумесяца. К тому времени, как я вернусь, старший и остальные уже уедут.

Лу Хуайин округлила глаза:

— Ты ведь не думаешь...

— Нет, — Сун Бай Сюй грустно усмехнулся. — О чём ты? Я столько времени готовился, я ни за что не откажусь от финала.

— И что ты собираешься делать? — Лу Хуайин посмотрела на его поникшее лицо и вдруг осеклась: — Сун Бай Сюй, ты это серьёзно?

— Конечно, серьёзно, — он бросил на подругу непонимающий взгляд. — Я же спросил его, куда он собирается поступать... Я уже всё решил: я иду в Университет N.

— Вы знакомы всего неделю, — Лу Хуайин всё никак не могла взять это в толк. — Тебе шестнадцать, ты еще несовершеннолетний, у тебя ноль опыта в отношениях... Не слишком ли высокая планка для первой любви?

— Время знакомства, возраст, опыт — всё это не имеет значения, — Сун Бай Сюй покачал головой. В его взгляде, еще не утратившем детской мягкости, проступила твердость и решимость, не свойственные его годам. — Я верю своей интуиции и внутреннему голосу. И они говорят мне, что если я сейчас упущу старшего, то буду жалеть об этом всю жизнь.

Заметив на лице Лу Хуайин красноречивое выражение, он поспешно добавил:

— И не вздумай называть меня «влюбленным идиотом». Принимаю только слова поддержки.

— ...Ладно, — Лу Хуайин проглотила все едкие комментарии и лишь легонько ущипнула его за щеку. — Ну и попал же ты, Сюй-цзай. Влип по самые уши.

— Знаю, — Сун Бай Сюй отмахнулся от её руки. — Влип и влип, мне не привыкать.

Он посмотрел на удаляющуюся спину Янь Чао и прошептал:

— В конце концов, плоды этой одержимости не обязательно будут горькими.

***

Перед входом в общежитие Сун Бай Сюй окликнул Янь Чао.

— Старший. Можно тебя на пару слов? Всего на десять минут.

Чэнь Цинцзя тут же отпустил плечо друга и понимающе закивал:

— Я пойду наверх. А ты не задерживайся, на улице дубак, не хватало еще простудиться.

Он шутливо пригрозил:

— Если опоздаешь больше чем на двадцать минут, дверь не открою!

Янь Чао беззлобно хлопнул его по затылку:

— Иди уже, мойся.

Он повернулся к Сун Бай Сюю, стоявшему на ступеньку ниже:

— О чём хотел поговорить?

— Завтра вечером я улетаю на финал конкурса по рисованию, — Сун Бай Сюй подул на озябшие пальцы. — Завтра днем вряд ли получится увидеться, так что решил попрощаться сейчас.

— Хорошо, — голос Янь Чао оставался привычно ровным. — Удачи на конкурсе. Желаю занять то место, на которое рассчитываешь.

— Спасибо, — Сун Бай Сюй слабо улыбнулся. — Я очень хотел остаться, но у меня ни на миг не возникло мысли бросить конкурс ради этого. Старший... ты разочарован?

— Нет, — Янь Чао искренне удивился. — С чего бы мне разочаровываться?

Помолчав несколько секунд, он добавил:

— Это правильно. Бросать свои дела ради человека, с которым у тебя даже симпатия толком не оформилась — верх глупости.

— После того как мы разойдемся сегодня, мы не увидимся очень долго. Скорее всего, до зимних каникул, — Сун Бай Сюй крепко сжал пальцы. — Поэтому я спрошу прямо. Вопросов будет много, надеюсь... я тебя не утомлю.

— Спрашивай.

— Старший раньше встречался с кем-нибудь?

— Нет.

— Ты правда собираешься поступать в Университет N?

Янь Чао мельком взглянул на него и повторил:

— Это была чистая правда.

— После сегодняшнего дня... я могу писать тебе в WeChat? — голос младшего стал предельно серьезным. — Я не о пустой болтовне. Я хочу делиться с тобой всем, что происходит в моей жизни. Буду присылать фотографии вкусной еды, красивых мест, делиться радостями. А грустные моменты... я постараюсь переживать сам, чтобы не грузить тебя негативом.

Его ресницы намокли от ночной сырости, а взгляд был таким чистым и открытым, что все чувства читались в нём как в раскрытой книге. Он стоял перед Янь Чао, отважно обнажая свою душу.

«Точно щенок», — подумал Янь Чао, глядя в эти влажные глаза.

— Пиши. Но учти, в двенадцатом классе нагрузка большая, отвечать сразу не обещаю, — Янь Чао глубже засунул руки в теплые карманы. — И о грустном тоже можешь писать. Давай следующий вопрос.

— Можно мне приехать к тебе в Хучэн на каникулах?

— Можно.

«Правда, делать там особо нечего», — мысленно добавил старший.

— Старший... — Сун Бай Сюй произнес это обращение так мягко и нежно, будто коснулся пушистого облака. — Можешь... не заводить ни с кем романов эти два года?

Он закусил губу, оставив на ней бледный след. Холодный ветер мгновенно высушил влагу, и губы стали ледяными. Сун Бай Сюй спрятал подбородок в воротник и приглушенно продолжил:

— Знаю, это слишком дерзко с моей стороны. Но я буду очень стараться. Буду учиться день и ночь, чтобы поступить в Университет N, буду приезжать к тебе. Пожалуйста... ты можешь меня подождать?

«Просто подожди немного. Пока я не вырасту, пока не перерасту этот возраст, когда я ничего не могу изменить. Подожди, пока я не смогу по праву встать рядом с тобой».

— Можешь никого не любить? — в голосе Сун Бай Сюя проступили едва слышные слезливые нотки. — Я буду самым храбрым среди тех, кто тебя любит. Я сделаю всё, чтобы быть с тобой. А если... если ты всё же влюбишься, просто не говори мне об этом. Боюсь, тогда у меня не хватит сил учиться дальше.

— Сун Бай Сюй, подними голову.

Младший вскинул лицо и увидел прямо перед собой черную куртку — Янь Чао спустился к нему.

Старший стоял под фонарем, и его волосы и ресницы подсвечивались мягким ореолом теплого желтого света. Глубокий серый мех на воротнике оттенял прозрачную белизну его кожи. Когда он смотрел на человека сверху вниз, его холодная отстраненность исчезала, уступая место редкой, почти неуловимой мягкости. Она была едва заметной, но от этого — невероятно притягательной.

— Во-первых, спасибо за твои чувства, — его прохладный голос потеплел, напоминая весенний ручей, который еще несет в себе холод, но уже не обжигает льдом. — Но это не значит, что я могу пользоваться твоей симпатией и топтать твою искренность. Ты просто влюблен в меня, но мы всё еще равны. Ты не должен ставить себя ниже.

— А теперь отвечу на твой вопрос, — Янь Чао едва заметно улыбнулся. — Я могу подождать. Не буду ни с кем встречаться.

Было ли это минутным порывом или его действительно что-то зацепило в этом признании — Янь Чао не хотел анализировать. Он просто не хотел видеть разочарование в этих глазах.

Сун Бай Сюй замер, чувствуя, как его сердце тает и превращается в сладкую вату. Всё происходящее казалось прекрасным сном.

И он в очередной раз убедился: человек, которого он полюбил — по-настоящему замечательный.

Он не стал важничать, пользуясь своим положением.

Он не стал отмахиваться от него из-за возраста, а серьезно ответил на каждый вопрос.

Будучи объектом обожания и не имея опыта в любви, он нашел слова, чтобы наставить неопытного младшего, научить его не терять себя и всегда ставить собственные чувства на первое место.

Старший Янь... он был удивительным.

Таким, ради которого хотелось вынуть сердце из груди и отдать без остатка, даже зная, что его могут не принять.

Ледяной порыв ветра заставил Янь Чао снова натянуть капюшон. Потирая кончики пальцев, он спросил:

— Еще есть вопросы?

— Последний, — Сун Бай Сюй притопнул онемевшими ногами и шмыгнул носом. — Тебя правда так сложно завоевать? Мне нужно морально подготовиться.

— Пожалуй, непросто, — Янь Чао протянул руку и поправил на нём капюшон, сбитый ветром. В его глазах мелькнула тень улыбки, легкая и мимолетная. — Хочешь сдатьсь?

— Ни за что! — Сун Бай Сюй округлил глаза. — Было бы странно, если бы такого человека было легко получить. Сдаться из-за этого — значит признать, что мои чувства ничего не стоят.

Убирая руку, Янь Чао случайно коснулся его щеки. Сун Бай Сюй вздрогнул от холода его пальцев. Как бы ему ни хотелось остаться, он выдал:

— Старший, иди скорее в здание, не заболей.

— Мы... увидимся в Хучэне, — он серьезно посмотрел ему в глаза. — Я обязательно приеду к тебе еще до Праздника Весны.

— Договорились, — Янь Чао легонько похлопал его по макушке сквозь мягкую ткань капюшона. — Увидимся в Хучэне.

***

До того как Сун Бай Сюй сдал экзамены, они виделись трижды.

Первая встреча произошла перед Праздником Весны. Сун Бай Сюй прилетел в Хучэн на несколько дней сразу после Малого Нового года.

Второй раз они встретились летом, после десятого класса. Он провел в Хучэне полмесяца, после чего они вместе с Лу Хуайин и Чэнь Цинцзя улетели на десять дней в Европу.

Третья встреча состоялась, когда Сун Бай Сюй приехал в Университет N на творческий экзамен. Янь Чао, уже будучи студентом, сопровождал его повсюду. Когда экзамены закончились, он показал младшему кампус и отвел в студенческую столовую.

За обедом Сун Бай Сюй признался, что доволен своим выступлением. Если он сохранит этот уровень, то поступление в Университет N ему обеспечено.

Отложив палочки, младший подпер щеку рукой и, глядя на Янь Чао сияющими глазами, попросил:

— Теперь остались только общие предметы. Старший, не подаришь мне бафф на удачу?

Янь Чао, сосредоточенно допивавший суп, не заметил лукавства в его взгляде.

— Хорошо. Давай после еды.

Он подумал, что стоит сначала вымыть руки, а потом уже трепать его по волосам. Но Сун Бай Сюй хотел совсем не этого.

Вечером, когда они гуляли по территории университета и забрели в тихий, безлюдный уголок, Сун Бай Сюй осторожно потянул старшего за рукав:

— Можно мне мой бонус на удачу прямо сейчас?

Янь Чао уже собирался поднять руку, но Сун Бай Сюй внезапно перехватил его ладонь, прижал её к губам старшего и, поднявшись на цыпочки, запечатлел невесомый поцелуй на тыльной стороне его руки.

Почувствовав мягкое тепло на коже, Янь Чао невольно сжал пальцы.

Его губы шевельнулись, будто он хотел что-то сказать, но в итоге он лишь обреченно вздохнул.

Старший не стал отчитывать его за эту вольность, а лишь нежно пригладил волосы на его затылке.

— Удачи на экзаменах.

Сун Бай Сюй довольно потерся лицом о его ладонь.

— В сентябре я обязательно стану твоим младшекурсником.

***

В новогоднюю ночь Янь Чао, самый неприступный студент факультета бизнеса Университета N, официально объявил о своих отношениях.

Его избранником стал тот самый первокурсник факультета искусств, который на протяжении трех месяцев на глазах у всего кампуса настойчиво добивался его сердца.

<http://bllate.org/book/16124/1591707>